

10.10.94

Озеров Николай Николаевич

Наш герой и наш читатель

Николай ОЗЕРОВ:
Еще совсем молодым человеком я пришел подписываться на «Вечерку». Снимок 1949 г.

Николай ОЗЕРОВ:

*Воз. Москва
1994. - 10 окт. - еб*

«На первом свидании я рухнул на колени»

Назвать Николая Николаевича Озерова только спортивным комментатором значило бы сказать о нем очень мало. Потому что он еще и актер МХАТа, титулованный теннисист, артист эстрады, киноактер, телеведущий...

— Николай Николаевич, как получалось, что за свою жизнь вы попробовали себя в столь разных «ролях»?

— Я начал со спорта — сначала теннисистом, потом футболистом, но при этом занимался еще и музыкой, интересовался театром. А потом этот интерес стал настолько серьезным, что я поступил в ГИТИС, окончил его и стал работать во МХАТе. В то время, когда был популярен анекдот: «Два брата умных, а третий — футболист», войти в коллектив театра мне было нелегко. На меня смотрели с подозрением: ну, спортсмен, а что ты можешь на сцене? Но в конце концов все сложилось хорошо, и в театре я сыграл массу ролей. Вот и недавно меня пригласили выступить в юбилейном спектакле «Синяя птица» в роли Хлеба. Правда, мой Хлеб был уже с палочкой... Кино, телевидение, радио, эстрада — во все я вкладывал душу. Но спорт — моя первая и самая большая любовь, и именно спортивным проблемам я посвящаю сейчас все свое время.

— А к комментаторской деятельности не хотелось бы вернуться?

— Эта работа требует больших отдачи, энергии, сил, которыми я сегодня уже не могу похвастать. А в свое время я ведь вел репортажи из 49 стран мира! Сегодняшний уровень комментаторов, к сожалению, невысок. Раньше такого быть не могло, потому что нас учили культуре речи.

— У вас, вероятно, есть свое отношение к прессе. Поделитесь.

— Я очень люблю «Вечернюю Москву», и с ней у меня связан ряд воспоминаний. Самое первое — когда еще совсем молодым человеком я пришел подписываться на «Вечерку». Спрашиваю у вахтера: «Где тут можно оформить подлиску?». Он оборачивается, и в этот момент я внезапно падаю на колени и застываю с ужасом в глазах. Такой же ужас был написан на лице у вахтера. Как я потом ему объяснил, у меня в тот момент случилось «выпадение мениска» — очень распространенная спортивная болезнь...

Был еще один забавный случай, происшедший несколько позже. Так получилось, что друзья попросили меня, теннисиста, постоять в воротах во время игры дублирующего состава «Спартака». В футбол я тогда еще не играл, но благодаря хорошей реакции вратарь из меня получился, и команда выиграла. На следующий день звонит мне фотокорреспондент «Вечерки» и спрашивает: «Вы вчера стояли в воротах? Мне редакция поручила вас сфотографировать...». Приходим на стадион. Фотограф дает мне мяч и говорит: «Пожалуйста, бросочек...». «Я не умею», — отвечаю я. «Как это? Значит, не вы играли вчера за «Спартак»?». «Я играл, — говорю, — но бросать не умею». Его удивлению не было предела, но снимки он сделал, и в «Вечерке» вышел блестящий отчет...

Беседовала Л. ХАВКИНА. Фото Е. ВОЛКОВА